

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО»

В Москве 20–22 октября 2009 г. под эгидой Российского общества социологов, Института социологии РАН и Академии труда и социальных отношений и в ознаменование 20-летия РОС прошла конференция «Образование и общество». Усилиями организаторов каждому участнику при регистрации вручался CD-диск (ISBN 978-5-89697-165-8) с тезисами докладов, которые представили на конференцию 428 специалистов из 55 регионов РФ.

Наиболее торжественный момент конференции — вручение серебряных медалей имени П.А. Сорокина за вклад в развитие российской социологии трем известным ученым и активистам РОС. Ю.Р. Вишневский (Екатеринбург) принял медаль как признание заслуг всей уральской социологии, Я.И. Гишинский поблагодарил коллег от лица объекта своего исследования — девиантов; З.М. Саралиева напомнила о врожденной строптивости социологии и призвала все профессиональное сообщество ей (социологии) служить.

По масштабу конференция получилась массовой, а по высокой явке и уровню дискуссии напоминала рабочий семинар, собравший заинтересованных в предмете узких специалистов. Высказанная Президентом РОС В.А. Мансуровым идея ежегодно проводить представительную тематическую конференцию (в 2010 г., кстати говоря, предполагается обсуждение социологических проблем нации и этноса) успешно прошла апробацию.

Почему эту конференцию посвятили образованию, можно было понять, слушая доклады пленарного заседания: образование — «древнейший социальный институт», «центр социальной активности, где определяются темпы и возможности развития общества» (Д.Л. Константиновский); и «если мы хотим сохранить огромные положительные традиции российского и советского образования, то должны помнить, что это образование было сильным, потому что оно не боялось меняться, как только этого требовало время» (Я.И. Кузьминов); «если мы ставим задачу не на словах, а на деле изменить курс образовательной политики, и в этом, может быть, единственный наш шанс обеспечить <...> достойное будущее для нашей страны» (О.Н. Смолин); потому что «сегодня социум опережает во многом то, что институционализировано в отечественном образовании». <...> Сегодня родители начальной школы, и уже не только начальной, а и подростковой, представляют первую популяцию непоротого поколения. То есть это уже свободные люди» (Е.Л. Рачевский). Наконец, образование стало темой первой конференции

по следующей причине: «...хотя и есть точка зрения, что надо наименьшими средствами решать задачи образования», в декларации ЮНЕСКО «Школа накануне нового столетия» (1998) говорится, что «высшая школа — это не просто институт, или учреждение, оказывающее услуги, <...> это учреждение, которое проводит общественно-государственную политику, преобразуется само и служит источником преобразований в обществе» (В.С. Соколов).

Непосредственное участие в работе форума, по данным оргкомитета, приняли 367 исследователей из 32 регионов РФ. Согласно данным оргкомитета конференции, в ее рамках работали 15 секций и 7 «круглых столов»; состоялись также 11-ые Харчевские чтения. Было заслушано 115 докладов на секциях и еще 35 — на «круглых столах»; важной частью форума явилась также презентация 50 стендовых докладов. Что касается содержательной части конференции: красной нитью через выступления и на пленарном заседании, и на секциях, и на «круглых столах» проходили несколько дилемм, напряжений, противоречий. Во-первых, отмечались трудности общения между профессиональным образовательным сообществом и властью: желание общаться нередко наталкивается на молчание и/или фальсификацию с позиции силы и/или некомпетентности — так можно резюмировать точку зрения представителей образовательного сообщества, выступавших с позиции (слабого) партнера по коммуникации.

Неудовлетворенность количеством и качеством общения связана с неприятием проводимой государством образовательной политики, в частности, ее финансовых параметров, о чем говорилось чаще, и перераспределением полномочий представителей образовательного сообщества в пользу чиновничества — об этом говорилось гораздо реже. Сопоставление противоположных точек зрения обнаруживает обоюдно направленную логику подозрения. Злонамеренность правительства видится в том, что оно сознательно или по глупости уничтожает отечественную систему образования, а вместе с ним и будущее страны. Злонамеренность образовательного сообщества обнаруживается в нежелании повышать социальную эффективность своей деятельности, к чему правительство, как ему представляется, пытается стимулировать «образованцев» негативным финансовым подкреплением и усилением дифференциации образовательного пространства. Не обнаруживая позитивной реакции на негативное подкрепление, сторонники финансового секвестирования считают себя вправе «секвестировать» и коммуникацию.

Так раскручивается спираль взаимного недоверия и отчуждения. При этом наблюдается правота обеих сторон; полемика о ЕГЭ может служить тому хорошим примером. С одной стороны видится, как посредством ЕГЭ враждебная власть навязывает выхолощенную модель образования, чуждую лучшим отечественным традициям и слишком простую, чтобы ей легко было подобрать современные зарубежные аналоги. С другой стороны видится, как демократичное по духу мероприятие на местах извращается до полной противоположности грубым нарушением процедуры и прямой фальсификацией. В итоге, врозь ничего не может получиться, но и вместе не получается.

Во-вторых, напряжение вызвал вопрос, кто кого вытянет, образование экономику (и общество) или экономика образование (и общество). Наличное профессиональное образование не производит агентов для социально-профессиональной структуры с инновационным потенциалом, а могло бы.

Значит, задача в том, чтобы преодолеть неуместный консерватизм институтов образования и заставить их обновиться. Возникает вопрос: а кому будет поставлять образование инновационные кадры, если нет инновационного бизнеса, который бы ими воспользовался, но сначала сформулировал бы образованию параметры этих самых кадров для социально-профессиональной структуры инновационной России. Значит, сначала должен заработать инновационный бизнес. Но у него нет инновационных кадров. Круг замкнулся.

Отсюда, в-третьих: образование должно готовить кадры для экономики или любой ценой отсрочить выход молодежи на (небольшой по объему и примитивный по структуре) российский рынок труда, выполнить функцию буфера, сейфа, камеры хранения — обеспечить не подготовку к взрослой жизни, а место для общественно неопасного времяпровождения. А пользование камерой хранения — это услуга, которую надо оплачивать.

Здесь логично было бы перейти к очередному напряжению: о социальной эффективности и социальной справедливости платного / бюджетного образования. Однако предлагаем читателям самим посетить на сайте РОС специальную страничку (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=188), где представлены полные тексты некоторых докладов, тезисы, списки секций и круглых столов, а также мнения о конференции.

О.А. Оберемко,
Институт социологии РАН

А.М. Аблажей,
Институт философии и права СО РАН

Е.И. Пронина,
Российское общество социологов